

**Протокол заседания Орфографической комиссии РАН 20 мая 2018 года
(Санкт-Петербург, Россия)**

Заседание Орфографической комиссии РАН 20 мая 2018 года открыл директор Института лингвистических исследований РАН академик Российской академии наук профессор Николай Николаевич Казанский, поприветствовав членов комиссии в Санкт-Петербурге. Н.Н. Казанский обратил внимание, что необходимо сохранить независимость советов и комиссий РАН и начать взаимодействовать с другими советами и комиссиями, например, с Комиссией по орфографии языков народов России или Советом по классической филологии.

Члены Орфографической комиссии РАН заслушали три доклада. Первым выступил председатель Орфографической комиссии РАН Алексей Дмитриевич Шмелев с докладом «Теоретические основания кодификации русской пунктуации». А.Д. Шмелев отметил, что общие принципы кодификации норм правописания в области пунктуации не описаны в достаточном объеме и требуют значительного внимания. Пунктуационный раздел в «Правилах русской орфографии и пунктуации» 1956 года неполный и противоречивый, на большинство вопросов не дается однозначных ответов. Впоследствии появился целый ряд справочников, которые пытались заполнить лакуны, однако рекомендации этих справочников не имеют серьезного научного обоснования, кроме того, они иногда противоречат друг другу. В «Полном академическом справочнике» под ред. В.В. Лопатина (2006 г.) была сделана попытка отразить современные тенденции в практике печати, при этом многие рекомендации в ПАСе, по мнению А.Д. Шмелева, сделаны интуитивно, без опоры на общетеоретические принципы.

А.Д. Шмелев также сформулировал общий подход к кодификации правописания. Нормы правописания ранее в глазах многих лингвистов имели другой статус, так как воспринимались как нечто внешнее по отношению к языку, вводимое компетентными инстанциями. Однако в действительности разницы между нормами правописания и прочими языковыми нормами нет. Помимо этого, с развитием разных технических возможностей стало затруднительным следить за соблюдением норм правописания с помощью различных репрессивных механизмов.

При кодификации правописания следует учитывать грамотный узус, т.е. те способы написания, которые образованные носители языка готовы счесть правильными. В триаде узус – норма – кодификация можно наблюдать только узус и кодификацию (как пишут люди и как норма отражается в справочниках), а норму – нельзя. Единственный способ наблюдать норму – это опросы грамотного большинства. Кодификация, конечно, более консервативна, чем узус, и ориентирована на старую кодификацию, при этом узус в значительной степени меняется стихийно.

В качестве примера того, с какими трудностями сталкиваются при кодификации правописания, А.Д. Шмелев привел пунктуацию в деловых письмах после обращения. Была традиция ставить восклицательный знак, в настоящее время восклицательный знак часто заменяется на запятую (следующее предложение все равно начинается с новой строки и с прописной буквы). Какой вариант должен стать правилом? Главное – при кодификации опираться на мнение грамотного большинства.

Также необходимо отчетливо понимать, что кодификация состоит из двух этапов, которые до сих пор смешиваются самими кодификаторами: на первом этапе дается оценка нормативности того, что встречается в узусе, а на втором – формулируется правило. Часто

последовательность нарушается: сначала формулируют правило, а потом оценивают узу с позиции нормативности.

Кроме того, мало описано соединение и поглощение стоящих рядом знаков препинания: например, в каких случаях один знак может следовать за другим (запятая и скобка не могут идти друг за другом в любом порядке; точка и восклицательный знак не могут соединиться, но восклицательный знак и многоточие могут). Это описано в справочниках корректора и редактора, но не в академическом справочнике. Эти и другие вопросы должны быть отражены в новом своде пунктуации.

Говоря о русской пунктуации в общем, следует отметить, что нет теоретического современного обобщающего труда, который давал бы ясные ориентиры при формулировании правил русской пунктуации и на который следует опираться. В теоретических работах по современной пунктуации преобладает дескриптивный подход (значение знака в такой-то ситуации, в каких случаях используют такой-то знак). Принято выделять три направления в изучении русской пунктуации: смысловое, грамматическое, интонационное. В последнее время развивается коммуникативное и функциональное направления.

А.Д. Шмелев закончил доклад просьбой не только сообщать в Орфографическую комиссию о трудных случаях пунктуации, но и делиться своими соображениями по этому поводу.

М.Я. Дымарский начал свое выступление на тему «Пунктуация при однородных определениях: к композиции правил» с цитаты С.Г. Ильенко, одного из старейших отечественных синтаксистов: «Ориентация на смысловый критерий нередко оборачивается ориентацией, в сущности, лишь на пунктуацию: там, где у известного писателя определения разделены запятыми, они признаются однородными – при этом подыскиваются соответствующие обоснования. Именно в этом, думается, причина того факта, что количество условий, при которых определения должны признаваться однородными, в некоторых пособиях доходит до десяти. В чем же дело? Правила описывают не то, что должно быть всегда, а лишь то, что может быть, а может и не быть (но в таком случае это и не правила)?» (Современный русский язык. Синтаксис / Под общ. ред. С. Г. Ильенко. М.: Юрайт, 2016. С. 239-240). С.Г. Ильенко приводит пример из «Пиковой дамы» А.С. Пушкина, где в двух практически тождественных контекстах в первом случае автор поставил запятую между определениями, а в другом – нет: «...и тут же **узенькая витая** лестница...» – «Германн ее (дверь. – С.И.) отворил, увидел **узкую, витую** лестницу, которая вела в комнату бедной...». С.Г. Ильенко завершает свое рассуждение: «Безоговорочными можно считать только два следующих случая однородности определений:

1) когда определения обозначают видовые понятия, принадлежащие к одному родовому:

Фиолетовой, белой, лиловой,

Ледяной, голубой, бестолковой

Перед взором предстанет сирень (А. Кушнер);

2) когда определения являются синонимами:

Это дикое, бессмысленное пари состоялось (А.П. Чехов);

Мне приходилось в своей жизни видеть ужасные, потрясающие, отвратительные события (А.И. Куприн)» (Современный русский язык. Синтаксис / Под общ. ред. С.Г. Ильенко. М.: Юрайт, 2016).

При этом М.Я. Дымарский отметил, что примеры в каждом пункте не являются совершенными: в первом случае *фиолетовой, белой, лиловой, голубой* – прилагательные,

обозначающие цвет, а *ледяной* и *бестолковой* – такими прилагательными не являются, во втором пункте прилагательное *потрясающие* не является даже контекстуальным синонимом прилагательных *ужасный* и *отвратительный*.

В докладе также была рассмотрена структура правила «Знаки препинания при однородных определениях» в «Полном академическом справочнике» под ред. В.В. Лопатина, и предложена оптимизация признаков однородных прилагательных. Автор доклада исходит из принадлежности к родовому понятию. Если определения принадлежат к одному родовому понятию, то должна существовать возможность обозначить это родовое понятие словесно. Под этот критерий подходят имеющиеся формулировки правила: определения обозначают виды в рамках одного рода (*немецкой, французской...*); определения описывают предмет с одной стороны (*скучный, утомительный*); определения, которые объединяются общей оценкой (*сдержанный, мягкий...*); определения, которые обозначают некоторое единство ощущений (*ясное, теплое*); определения, хотя бы одно из которых употреблено в переносном значении (*большую, черствую*). Обоснованием подчиненности такому родовому понятию может служить возможность перифразы с превращением ряда однородных определений в ряд однородных сказуемых с обобщающим словом:

*...ясное, теплое утро → утро было **приятное**: ясное, теплое.*

Подобрать такое обобщающее слово не всегда легко:

*...протянул большую, черствую руку → это была рука **трудового человека**: большая, черствая.*

В связи с этим, формулирование правила для школьных учебников может привести к различным трудностям.

После доклада участники заседания обсудили имеющиеся признаки однородности и композицию будущего правила, однако к единому мнению относительно способов разграничения однородных и неоднородных определений еще не пришли.

Н.Б. Кошкарева сделала краткое сообщение о частотных ошибках в «Тотальном диктанте» в 2018 году и предложила анализ соответствующих правил (особенно, знаки препинания в бессоюзном сложном предложении). Это сообщение активно обсуждалось участниками заседания и привело, в свою очередь, к обсуждению проблемы вариативности знаков препинания в целом.

В конце заседания А. Д. Шмелев сказал, что в Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН постоянно обращаются люди, у которых в разных документах по-разному написаны фамилии и имена – в одних с *е*, в других с *ё*, например, *Шмелев* и *Шмелёв*, *Федор* и *Фёдор*. А. Д. Шмелев предложил комиссии принять решение, что орфографические варианты написания имен собственных с буквой *е* и *ё* в официальных документах следует считать равноправными. Решение было принято единогласно.